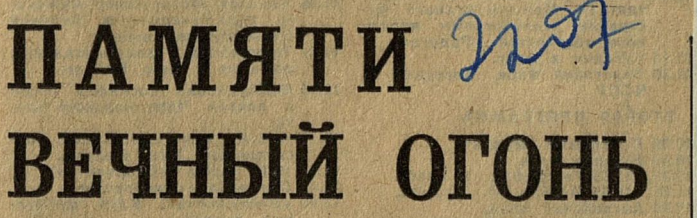

9 мая 1981 года ▲ № 105 (19630) ▲ 3 стр. ≡

ПАМЯТИ

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

По следам фронтовых записок
Константина Симонова

«Комиссар 172-й дивизии Черниченко рассказал нам, что лучше всего у них в дивизии дерется полк Кутепова, занимающий вместе с другим полком позиции на том берегу Днепра и обороняющий Могилев. Мы, посоветовавшись, решили ехать в полк утром».

Так начинался очерк писателя Константина Симонова «Будем стоять, пока живы!», опубликованный по случаю 25-летия обороны Могилева в газете «Известия» 19 и 21 июля 1966 года. Первая его часть идет под рубрикой «Из фронтовых записок», вторая снабжена подзаголовком «Комментарий к фронтовым запискам».

Меньше суток К. Симонов с фотокорреспондентом П. Трошкиным пробыли в боевых порядках 388-го стрелкового полка, но события этого дня запомнились ему на всю жизнь.

Накануне, 13 июля 1941 года, в тяжелом бою полк под командованием Кутепова сжег 39 фашистских танков.

Да, храбро дрались бойцы полковника Семена Федоровича Кутепова, который послужил впоследствии писателю прообразом героя двух его книг — генерала Серпилина...

Слева и справа от Могилева гитлеровцы форсировали Днепр. 14 суток шел непрерывный бой. Судя по всему, 388-й полк погиб почти целиком. Симонов считал своим долгом в комментариях к фронтовым запискам назвать хотя бы имена некоторых бойцов, сохранившиеся в его блокаде.

Свой очерк о событиях, связанных с обороной Могилева, автор заканчивает следующими словами: «Кто знает, может быть, кто-то из этих людей все-таки еще отзовется».

— Панорама поля боя с разбитыми немецкими танками, запечатленная на фотографии, сопровождавшей воспоминания писателя, показалась мне знакомой. Да и обращение Симонова к оставшимся в живых участникам обороны Могилева подбодрило меня.

Словом, послал я ему письмо, — рассказывает ветеран войны, уфимец Николай Владимирович Пантелеев. — По прошествии некоторого времени получил ответ:

«Москва, 6 апреля 1967 года.

Дорогой товарищ Пантелеев, извините, пожалуйста, что не мог Вам сразу ответить, — уезжал. Сейчас только что приехал и вновь уезжаю.

Хочу сразу сказать, что я получил ряд писем от оставшихся в живых участников могилевских событий. Сейчас я пробую их систематизировать и составить список адресов этих товарищей с тем, чтобы я мог им взаимно сообщить о том, кто из оставшихся в живых откликнулся на мою публикацию, чтобы все они смогли связаться друг с другом. Но это потребует некоторого времени. Так что прошу еще чуть-чуть набраться терпения; видимо, через месяц с небольшим я сделаю эту работу. Тогда Вам напишу и сообщу адреса.

Еще раз простите за задержку. С товарищеским приветом уважающий Вас Константин Симонов».

Эпистолярное наследие писателя Симонова огромно. Он всегда проявлял необыкновенное чувство такта и уважения к людям, попавшим в поле его зрения. Письмо на имя бывшего фронтовика Пантелеева — еще одно тому свидетельство.

Письма, приходившие в ответ на его выступления, посвящали писателя в тайны еще не раскрытых судеб и подвигов. К сожалению, переписка писателя с одним из тех, кто грудью встретил врага под Могилевом, прервалась в самом начале. Но высказанное К. Симоновым еще при жизни пожелание, чтобы фронтовики-ветераны смогли связаться друг с другом, исполнилось.

В результате предпринятых розысков Н. В. Пантелеев, спустя более тридцати лет после тех памятных событий сорока первого года, получил весточку от бывшего полкового комиссара Л. К. Черниченко, по совету которого К. Симонов с фотокорреспондентом выезжали на участок обороны 388-го полка. В письме к нашему земляку Л. Черниченко, в частности, замечает: «11—13 июля 1941 года, Вы должны

помнить, были самые сильные бои с главными силами танковых войск Гудериана».

Как же не помнить такое! Именно 13 июля был убит начальник штаба 200-го отдельного арtdивизиона Беляев и его, командира взвода лейтенанта Пантелеева, назначили на эту должность. Их арtdивизион был придан 388-му стрелковому полку и находился на танкоопасных направлениях. Каждую ночь артиллеристы меняли огневые позиции.

...Николай Владимирович вновь и вновь обращается к роману К. Симонова «Живые и мертвые». Многие описанные в книге эпизоды воскрешают в его памяти события июля сорока первого года.

Вот, например, такой эпизод. Раннее утро. Батарея 45-миллиметровых пушек заняла позицию близ железнодорожной линии Могилев—Осиповичи. Впереди среди деревьев показались мотоциклисты, легковая машина, средний танк. Они были уничтожены. Началась танковая атака. Подпустив гитлеровцев поближе, артиллеристы открыли огонь. Один из танков дернулся, подбитый точным выстрелом, развернулся на 180 градусов. На его корпусе бойцы увидели надпись «Берлин—Москва». Четыре пехотные и танковая дивизия, дивизия СС «Рейх», полк «Великая Германия» и другие немецкие части наступали на Могилев. Верховный Главнокомандующий отдал директиву командующему 13-й армии, в состав которой входил полк Кутепова: «Говор Могилев сделать Мадридом». По свидетельству маршала Г. К. Жукова, упорная оборона 13-й армии в районе Могилева значительно затормозила продвижение врага на Рославльском направлении.

В итоге многодневных боев 388-й полк понес большие потери. Остро ощущалась нехватка патронов и снарядов. К этому времени гитлеровцы овладели Смоленском, подошли к Ельне и угрожали Вязьме. Части, оборонявшие Могилев, оказались в глубоком тылу врага, лишены поддержки людьми и боеприпасами. В интересах сохранения оставшихся сил верховное командование отдало приказ об отходе.

К. Симонов, по собственному признанию, последние годы занимался дневниками военного времени. Как знать, может быть, и в нынешний год 40-летия обороны Могилева из-под его пера вышли бы фронтовые воспоминания, пополненные живыми свидетельствами бывших фронтовиков. Героем его очерка мог стать и уфимец Пантелеев.

«Артиллеристы умирают на лафетах» — было неписаным правилом защитников Могилева. Воины 200-го противотанкового дивизиона, как и все, сражались до последнего снаряда. Получив приказ об отходе, лейтенант Пантелеев с горсткой оставшихся в живых артиллеристов попытался перейти линию фронта в районе реки Сож. Однако был ранен. В одной из деревень встретил группу бойцов. Организовали небольшой партизанский отряд с базой в деревне Щериновка. Снова попытались перейти линию фронта... В пути Пантелеев заболел тифом. Товарищам удалось поместить его в больницу райцентра Чаусы Могилевской области. У гитлеровцев возникло подозрение... Вместе с большой группой жителей его отправили в Германию... Долгожданное освобождение из неволи застало его в городе Фленсбурге.

Вернувшийся на Родину Н. В. Пантелеев был восстановлен в офицерском звании и продолжал службу в Советской Армии. Демобилизовавшись, Николай Владимирович учился, долгие годы работал в тресте «Нефтепроводмонтаж». Сейчас он руководит одной из лабораторий нормативно-исследовательской станции объединения «Союзнефтеавтоматика», поддерживает связь с советом клуба «Вечный огонь», созданного в могилевской школе № 28.

В. ЧЕМЛЯКОВ.